

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

20 июня 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина М.В.Череповского вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.В.Череповский оспаривает конституционность части второй статьи 18 УПК Российской Федерации, регламентирующей право участников уголовного судопроизводства, не владеющих языком, на котором ведется производство по делу, на пользование родным языком и получение помощи переводчика.

Из представленных материалов следует, что М.В.Череповский, привлеченный к уголовной ответственности за незаконный сбыт

наркотических средств, в ходе предварительного расследования заявил ходатайство о допуске к участию в деле переводчика с цыганского языка на русский язык. В удовлетворении данного ходатайства было отказано со ссылкой на то, что обвиняемый владеет русским языком, поскольку родился и проживает с 1968 года на территории России, окончил 4 класса русскоязычной школы, с матерью, сожительницей и двумя детьми общается на русском языке, сдал экзамен и получил водительское удостоверение, занимается коммерцией. После передачи дела в суд ходатайство было заявлено вновь, но Шадринским городским судом Курганской области в его удовлетворении также было отказано. После отмены данного решения Курганским областным судом в кассационном порядке этот же городской суд удовлетворил ходатайство М.В.Череповского и возвратил дело прокурору для устранения допущенного нарушения требований части второй статьи 18 УПК Российской Федерации. Впоследствии по надзорному представлению прокурора президиумом Курганского областного суда кассационное определение и постановление Шадринского городского суда были отменены, а при новом кассационном рассмотрении дела первоначальное постановление суда – об отказе в удовлетворении ходатайств о допуске переводчика – оставлено без изменения.

По мнению заявителя, часть вторая статьи 18 УПК Российской Федерации, позволившая органам предварительного следствия и суду отказать ему в помощи переводчика, нарушает его право, гарантируемое статьей 26 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные М.В.Череповским материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 68 (часть 1) Конституции Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Русский язык в соответствии с пунктом 4 части первой статьи 3 Федерального закона от 1 июня 2005 года «О государственном языке Российской Федерации» и частью первой статьи 18 УПК Российской Федерации подлежит обязательному использованию, в частности в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем статьей 26 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на пользование родным языком. Развивая и конкретизируя эту конституционную норму, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает в статье 18, что участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном данным Кодексом (часть вторая); документы, подлежащие обязательному вручению обвиняемому, должны быть переведены на его родной язык или на язык, которым он владеет (часть третья).

Приведенные нормы уголовно-процессуального закона коррелируют с соответствующими положениями Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», обязывающими обеспечивать лицам, не владеющим государственным языком Российской Федерации, право на пользование услугами переводчиков (часть вторая статьи 5), и Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 года «О языках народов Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями), устанавливающими, что лица, участвующие в деле и не владеющие языком, на котором ведутся судопроизводство и делопроизводство в судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах, вправе выступать и давать

объяснения на родном языке или на любом свободно избранном ими языке общения, а также пользоваться услугами переводчика (пункт 3 статьи 18).

Необходимость обеспечения обвиняемому права на пользование родным языком в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке не исключает того, что законодатель вправе установить с учетом положений статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, такие условия и порядок реализации данного права, чтобы они не препятствовали разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства. В свою очередь, органы предварительного расследования, прокурор и суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом.

Таким образом, положениями части второй статьи 18 УПК Российской Федерации конституционные права и свободы гражданина М.В.Череповского не нарушаются, в связи с чем его жалоба не может быть признана отвечающей установленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» критерию допустимости. Оценка же законности и обоснованности принятых по уголовному делу заявителя решений об отказе в предоставлении ему помощи переводчика относится к полномочиям соответствующих судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов